

Къ вопросу о комиссіяхъ по исправленію богослужебныхъ пѣвческихъ книгъ русской церкви въ XVII вѣкѣ.

Въ Оцѣмъ Собраніи Казанскаго Церковнаго Историко-Археологическаго общества 1-го Іюня 1910 г. было прочитано и въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ за тотъ же годъ было напечатано сообщеніе священника о. А. Игнатьева „Церковно-правительственныя комиссіи по исправленію богослужебнаго пѣнія русской церкви во второй половинѣ XVII вѣка“.

Авторъ предваряетъ свое сообщеніе такого рода вступленіемъ: „Выдающимся явленіемъ на фонѣ церковно-общественной жизни въ области богослужебнаго пѣнія русской церкви XVII вѣка были двѣ „Комиссіи“ по исправленію церковнаго пѣнія въ 1655 и 1668 г. Дѣятельность указанныхъ комиссій, въ особенности второй изъ нихъ, т. е. 1668 г., имѣла для исторіи нашего богослужебнаго пѣнія громадное значеніе — плодами дѣятельности „Второй комиссій“ по исправленію церковнаго пѣнія мы пользуемся и въ настоящее время, о чемъ, къ сожалѣнію, мало кто знаетъ, такъ какъ этотъ вопросъ въ нашей историко-музыкальной литературѣ богослужебнаго пѣнія Русской церкви является мало, даже почти совершенно не разработаннымъ. Между тѣмъ дѣятельность этихъ комиссій, напр., второй, была настолько крупнымъ явленіемъ церковно-общественной жизни XVII вѣка, что заслуживаетъ серьезнаго и болѣе внимательнаго къ себѣ отношенія, по крайней мѣрѣ со стороны тѣхъ лицъ, которые имѣютъ то или иное отношеніе къ богослужебному пѣнію Русской церкви. Занимаясь изученіемъ исторіи богослужебнаго пѣнія Русской церкви, мы не могли не обратиться

вниманія на вышеуказанный пробѣлъ въ нашей историко-музыкальной литературѣ, а потому и рѣшились, насколько это въ нашихъ силахъ, его восполнить”.

Мы парочито подчеркиваемъ во вступленіи о. Игнатьева тѣ его выраженія, которыя невольно напрашиваются въ качествѣ темъ для обсужденія въ интересахъ данного вопроса. Слова автора, что *дѣятельность этихъ комиссій, какъ крупнаго явленія въ исправленіи пѣвческихъ богослужебныхъ книгъ, заслуживаетъ серьезнаго и болѣе внимательнаго къ себѣ отношенія, по крайней мѣрѣ со стороны тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ то, или иное отношеніе къ богослужебному пѣнію Русской церкви, совершенно справедливы. Имѣя основаніе считать себя имѣющимъ отношеніе къ учено-литературной сторонѣ поднятаго вопроса, мы не въ правѣ уклониться отъ его обсужденія, насколько это въ нашихъ силахъ, хотя и не общаемъ его восполнимъ, но надѣемся достаточно выяснить. Къ этому побуждаетъ насъ и то обстоятельство, что авторъ сообщенія понимаетъ восполненіе поднятаго имъ вопроса въ томъ, исключительно, объемѣ, что отвергаетъ установленное покойнымъ протоіереемъ Д. В. Разумовскимъ мнѣніе, что первая комиссія справщиковъ пѣвческихъ книгъ была созвана въ 1652 году, что было принято и въ изданныхъ нами сочиненіяхъ, писанныхъ послѣ того, какъ появились сочиненія покойнаго С. В. Смоленскаго по соприкосновеннымъ общимъ вопросамъ церковнаго пѣнія,—и принимаетъ, напротивъ, цѣлкомъ, безъ собственной провѣрки, мнѣніе С. В. Смоленскаго, начавшаго утверждать, на основаніи имѣвшагося у него подъ руками списка Мезенцоваго „Извѣщенія“, что созваніе первой комиссіи было въ 1655 г. А между тѣмъ авторъ сообщенія настойчиво повторяетъ далѣе, что онъ преслѣдуетъ цѣль *восполнить этотъ пробѣлъ*, такъ какъ „вопросъ о дѣятельности комиссій“ онъ считаетъ совершенно неразработаннымъ: „въ трудахъ изслѣдователей исторіи русскаго церковнаго пѣнія, напр., у Разумовскаго, Смоленскаго, Металлова, мы встрѣчаемся только съ отдельными замѣчаніями о дѣятельности этихъ комиссій, а спеціальнаго труда посвященнаго обзору дѣятельности ихъ церковно-пѣвческой литературѣ мы до сего времени не имѣемъ. Нашъ обзоръ дѣятельности этихъ комиссій, говоритъ о. Игнатьевъ, и имѣетъ цѣлью *восполнить этотъ*, съ нашей точки зрѣнія,*

существенный пробѣлъ въ исторической церковно-музыкальной литературѣ“. „Надо замѣтить, поясняетъ авторъ сообщенія, что вопросъ о времени образованія первой комиссіи въ исторической церковно-музыкальной литературѣ рѣшается неодинаково. О. Металловъ въ своемъ сочиненіи „Очеркъ исторіи православнаго церковнаго пѣнія въ Россіи (въ примѣч. М. 1896 г., изд. 2-е) время собранія Первой Комиссіи по исправленію церковнаго пѣнія относитъ къ 1652 г. и инициативу въ этомъ дѣлѣ приписываетъ патріарху Іосифу († 1652 г.); къ этому же времени относитъ дѣятельность первой Комиссіи и о. Разумовскій въ своемъ *капитальномъ* сочиненіи по исторіи церковнаго пѣнія „Церковное пѣніе въ Россіи (въ примѣч. М. 1867 г., 78 стр.). А С. В. Смоленскій, *не менѣе авторитетный* изслѣдователь нашего церковнаго пѣнія, указанную дѣятельность Первой Комиссіи относитъ къ 1655 году и инициативу въ этомъ дѣлѣ приписываетъ патріарху Никону. Является вопросъ, кому мы должны въ рѣшеніи этого вопроса слѣдовать? *Намъ кажется, что истина несомнѣнно находится на сторонѣ С. В. Смоленскаго*“. Такимъ образомъ оказывается, что вся, обѣщанная авторомъ сообщенія новость въ рѣшеніи поднятаго имъ вопроса, заключается лишь въ присоединеніи его, автора, къ высказанному, дѣйствительно, *вновь—мнѣнію С. В. Смоленскаго*.

Затѣмъ авторъ пытается высказать и свои соображенія, которыхъ у Смоленскаго нѣтъ, а именно: „Причиною такого неожиданнаго перерыва въ дѣятельности Первой Комиссіи, которая по разнымъ политическимъ обстоятельствамъ послѣ этого такъ и не возобновилась, *почти все историки церковнаго пѣнія указываютъ чуму, а послѣдняя, какъ известно, и была въ Москвѣ*—мѣстѣ засѣданій Первой Комиссіи—*въ изходѣ 1655 года, а не 1652 года*, на который, какъ на время дѣятельности Первой Комиссіи указываютъ оо. Разумовскій и Металловъ. *Ясно, что о. Разумовскій, первый серьезный изслѣдователь исторіи нашего церковнаго пѣнія въ указаннн времени собранія Первой Комиссіи допустилъ ошибку, а о. Металловъ безъ критической повѣрки этого факта повторить по-слѣднюю въ своемъ трудѣ*. Это съ одной стороны. А съ другой, ошибку въ опредѣленіи года дѣятельности Первой Комиссіи о. Металловымъ подтверждаетъ и фактъ противорѣчія, допущенный печатнымъ историкомъ церковнаго пѣнія въ

своемъ вышеуказанномъ трудѣ“. Это противорѣчіе авторъ-сообщенія находитъ въ томъ, что въ своемъ Очеркѣ церковнаго пѣнія, о. Металловъ замѣчаетъ: „Когда Никонъ, бывши новгородскимъ митрополитомъ, сталъ вводить у себя правленое пѣніе на рѣчь, патріархъ Іосифъ прекословилъ ему въ томъ“; это дѣйствительно *фактъ историческій, на него указываетъ Смоленскій, Ундольскій и др.*, но тотъ же о. Металловъ, не далѣе, какъ черезъ три строки послѣ вышеуказаннаго замѣченія о прекословіи патріарха Іосифа правленому пѣнію на рѣчь новгородскаго митрополита Никона заявляетъ, что собраніе (комиссія) дидакаловъ, отлично знавшихъ церковное пѣніе, числомъ 14 человекъ, было составлено съ благословенія патріарха Іосифа по указу царя Алексѣя Михайловича въ 1652 г.“ „Послѣднее, продолжаетъ авторъ, *цѣль* собранія Первой Комиссіи *указана совершенно правильно*: ей поручено было исправить пѣніе на рѣчь и сдѣлать его равночестнымъ и доброгласнымъ, но непонятно, какимъ это образомъ патріархъ Іосифъ „прекословившій“ новгородскому митрополиту Никону въ его стремленіи ввести у себя въ Новгородской области нарѣчное пѣніе могъ благословить собраніе Первой Комиссіи съ указанной цѣлью. *Очевидно*, въ указаніи года Первой Комиссіи, какъ о. Разумовскій, такъ и о. Металловъ *допустили ошибку*. Первая церковно-правительственная Комиссія по исправленію церковнаго пѣнія была созвана *не при патріархѣ Іосифѣ и не въ годъ его смерти 1652*, а нѣсколько позднѣе уже *при патріархѣ Никонѣ*, и не въ какой-либо другой годъ—какъ 1655. *годъ несчастнаго посѣщенія Москвы чумою*“. Въ подтвержденіе предположенія, что исправленіе и работы комиссіи скорѣе всего могли быть при Никонѣ, авторъ ссылается на любовь Никона къ пѣнію и вообще на его ревность къ исправленію богослужебныхъ книгъ, и, наконецъ, въ качествѣ неопровержимаго довода на то, что въ „Извѣщеніи Мезенца“, этомъ официальномъ, по его мнѣнію документѣ, но который авторъ цитуетъ, однакоже, по изданію Смоленскаго, сказано, что созывъ комиссіи, лѣта *4717*, т. е. 7163—5508=1655 г. Вотъ все, взятое въ извлеченіи, что развилъ авторъ на 47-ми страницахъ своего сообщенія.

Нами подчеркнуты всѣ отдѣльныя выраженія, которыя составляютъ самую суть разсужденій, такъ сказать, главные

тезисы поднятаго въ сообщеніи вопроса. Теперь попробуемъ во всемъ этомъ разобраться.

Повторяемъ, что авторъ сообщенія ничего новаго отъ себя не сказалъ по возбужденному вопросу и сдѣлалъ только то, что прикнулъ всецѣло, безъ критики и провѣрки, къ мнѣнію С. В. Смоленскаго, высказанному имъ въ области литературы этого предмета дѣйствительно вновь. Повидимому, и всѣ симпатіи автора лежатъ къ Смоленскому, не менѣе авторитетному изслѣдователю церковнаго пѣнія, чѣмъ первый серьезный его изслѣдователь, прот. Д. В. Разумовскій, хотя и написавшій капитальное сочиненіе „Церковное пѣніе въ Россіи“, но допустившій въ немъ, по автору, очевидную ошибку. При этомъ авторъ не даетъ себѣ труда пораздумать, какъ же это о. Разумовскій, работавшій по первоисточникамъ, а не изъ вторыхъ рукъ черпавшій сообщаемыя свѣдѣнія, изслѣдователь внимательный, кропотливый, добросовѣстный, строгій къ себѣ и къ другимъ, могъ такъ поразительно ошибиться, а Смоленскій, болѣе склонный, какъ извѣстно, къ новымъ предположеніямъ и заключеніямъ, къ болѣе широкимъ обобщеніямъ, къ новымъ путямъ и открытіямъ, такой ошибки не допустилъ. Не было ли бы болѣе благоразумнымъ со стороны автора такъ рѣшительно не судить и такъ безповоротно не высказываться, а допустить возможность, что каждый изъ этихъ изслѣдователей имѣлъ, очевидно, свои основанія судить такъ, или иначе, не входя, однакоже, въ детальныя разсужденія по данному вопросу, которое, кстати сказать, и не вызывалось ничѣмъ. Въдѣ Смоленскій, писавшій послѣ о. Разумовскаго, выдавая годомъ собранія Комиссіи 1655-й, однакоже не опровергалъ мнѣнія своего почтеннаго предшественника, очевидно, предполагая возможность и его вѣроятія,—онъ только судилъ на основаніи рукописныхъ данныхъ, бывшихъ у него подъ рукою; авторъ же сообщенія придалъ предположенію Смоленскаго болѣе значенія, чѣмъ онъ думалъ самъ, признавъ его единственно вѣрнымъ, и притомъ не на основаніи новыхъ какихъ-либо подтверждающихъ это предположеніе документальныхъ данныхъ, а по простому вѣроятію и чрезмѣрному довѣрію къ тому же Смоленскому, какъ авторитетному изслѣдователю церковнаго пѣнія. Въ этомъ нельзя видѣть особенно удачныхъ приемовъ изслѣдованія. А о. Ме-

талловъ, повѣствуетъ авторъ, повторилъ, безъ критической провѣрки, ошибку о. Разумовскаго. И здѣсь авторъ не задумался надъ тѣмъ, почему же о. Металловъ повторилъ очевидную ошибку о. Разумовскаго, когда уже было, такъ сказать, научное открытіе Смоленскаго, и почему онъ, зная сочиненія послѣдняго, не могъ примкнуть къ мнѣнію его, если оно есть, какъ полагаетъ авторъ сообщенія, несомнѣнная истина. Это могло быть, очевидно, лишь потому, что о. Металловъ, такъ сказать, не стоялъ на высотѣ пониманія новаго открытія Смоленскаго и, такъ сказать, держался въ этомъ вопросѣ рутины, старыхъ взглядовъ и мнѣній, не имѣя возможности самостоятельно разобраться, довѣряясь, по его мнѣнію, авторитетамъ сильнѣйшимъ и болѣе упрочившимъ свое имя въ церковно-пѣвческой исторической наукѣ, какъ о. Разумовскій. Въ послѣднемъ отношеніи авторъ былъ бы безусловно правъ: авторитетъ прот. Д. В. Разумовскаго въ исторіи церковнаго пѣнія стоитъ и будетъ стоять, по нашему глубокому убѣжденію, далеко выше, чѣмъ Смоленскаго. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сталкивались мнѣнія того и другого по одному и тому же вопросу, серьезное изслѣдованіе этого вопроса почти всегда склоняло на сторону перваго, а не втораго. Эта параллель была бы довольно длинная и поучительная, но не время здѣсь этимъ заниматься. Здѣсь лишь вопросъ о томъ, почему о. Металловъ предпочелъ вообще скорѣе примкнуть къ о. Разумовскому, а не къ Смоленскому: первый въ нашей наукѣ стоитъ выше втораго.

Уже на этомъ одномъ общемъ основаніи авторъ сообщенія, принявъ новость Смоленскаго за истину, а старое мнѣніе о. Разумовскаго за ошибку, долженъ быть трактуемъ сдѣлавшимъ невѣрный шагъ въ своемъ опытѣ заключенія, если только не согласится, что на него повліяла самая новость этого мнѣнія, такъ какъ въ области исторіи нашего церковнаго пѣнія, начиная съ Разумовскаго, все старо, и какой бы вопросъ здѣсь ни затронуть, всегда ожидаешь встрѣтить, какъ каменную стѣну о. Разумовскаго, исчерпаннаго почти весь историческій матеріалъ и пользовавшагося иногда такими историческими источниками и свѣдѣніями, которыхъ теперь ни достать, ни провѣрить нельзя, тѣмъ болѣе, что почтенный изслѣдователь, какъ и многіе

ученные стараго времени, былъ скупъ на цитации источниковъ, какъ бы поддерживая тѣмъ традиціонное—*αὐτός ἔφη*.

Авторъ сообщенія ставитъ, затѣмъ, на видъ о. Металлову, что онъ допускаетъ противорѣчіе, когда говоритъ, что Никону, введившему нарѣчное пѣніе въ Новгородѣ, патріархъ Іосифъ прекословилъ, (причемъ съ этимъ соглашается, какъ съ фактомъ, на который-де указываютъ Смоленскій, Ундольскій и др.) а затѣмъ не далѣе, какъ черезъ три строки онъ же (Металловъ) заявляетъ, что Комиссія по исправленію текста была создана съ благословенія того же патріарха Іосифа.

Что прекословіе п. Іосифа м. Никону есть фактъ, въ этомъ изслѣдователь можетъ убѣдиться, конечно, не изъ указаній Ундольскаго ¹⁾, который самъ пользовался чужими свѣдѣніями, и тѣмъ болѣе—Смоленскаго, который заимствовалъ данныя свѣдѣнія изъ вторыхъ даже рукъ, а изъ повѣствованія современника п. Никона, его келейника и писателя его житія, клирика Іоанна Шушерина, подъ титуломъ: „Извѣщеніе о рожденіи и воспитаніи и о житіи святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всея Россіи“, первое изданіе коего сдѣлано было со списка Ипатскаго монастыря, наиболѣе полнаго, въ 1784 г. въ С.-Петербургѣ, а позднѣйшее, подъ редакціей архимандрита Леонида, со списка Воскресенскаго монастыря въ 1890 г. въ Москвѣ. ²⁾ Если Ундольскій пользуется еще первымъ изданіемъ „Извѣщенія“, то Смоленскій не пользуется никакимъ изданіемъ его, а извлекаетъ свои свѣдѣнія изъ брошюры „О хомовомъ пѣніи“, изданной въ 1879 г. въ Псковѣ ³⁾, причемъ, такъ какъ анонимный авторъ ея не цитуетъ своего источника (Шушерина) и не называетъ его, то и Смоленскій, повидимому, не подозрѣваетъ этого настоящаго источника, почему и говоритъ въ примѣчаніи краткаго описанія новоіерусалимскаго ирмолога: „Другое указаніе (на исправленіе) и изъ другого, *позднѣйшаго* источника, не менѣе любопытно“, когда раньше

¹⁾ „Замѣчанія для исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи“. М. 1845, стр. 12.

²⁾ „Извѣстіе о рожденіи и воспитаніи и о житіи святѣйшаго Никона патріарха Московскаго и всея Россіи, написанное клирикомъ его Іоанномъ Шушеринымъ (Съ печатн. Изд. 1817 г.) М. 1890. стр. 21.

³⁾ „О Хомовомъ пѣніи. Псковъ. 1879, стр. 62, 63.

онъ замѣтилъ о свидѣтельствѣ протопопа Аввакума по поводу единогласія и нарѣчія ¹⁾. Но раньше Смоленскаго о прекословіи сказалъ уже прот. Разумовскій, котораго почему-то авторъ игнорируетъ,—но только на основаніи другого источника повѣствованія, Андрея Денисова ²⁾.

Шушеринъ дословно говоритъ такъ: „Благочестивѣйшій великій Государь и благочестія велий ревнитель, зря въ церквахъ не по древнему святыхъ соборныхъ церкви уставу единогласное пѣніе и нарѣчіе совершаемое, но кушно въ разные гласы мнози человекы въ церквахъ овъ то, а инъ ино безъ всякаго вниманія читаху и о-поспѣшеніи прочитанія единъ предъ-единымъ тщаніе имѣху, а глаголемыхъ силу презираху, и о такомъ нестроеніи зѣло сжалился, съ совѣтомъ и благословеніемъ отца своего духовнаго соборныхъ церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что у него великаго Государя на сѣняхъ съ протопопомъ Стефаномъ Вонифатьевымъ, нача онъ, великій Государь о единогласномъ нарѣчномъ пѣніи въ церквахъ промышленіе творити. Ему же въ томъ Богоспасаемомъ дѣлѣ велий поборникъ и помощникъ бысть преосвященный Никонъ митрополитъ, а святѣйшій Іосифъ патріархъ Московскій за обыкновенность тому доброму дѣлу прекословіе творяще и никакоже хотя оное древнее неблагочиніе на благочиніе премѣнити“. Вотъ каковы факты. Должно замѣтить, что подобное неблагочиніе озабочивало еще раньше избранный кружокъ лицъ, близкихъ къ Государю, какъ бояринъ Феодоръ Ртишевъ ³⁾, протопопъ Казанскій Іоаннъ Нероновъ, вмѣстѣ съ духовникомъ Стефаномъ и Никономъ, тогда еще настоятелемъ Новоспасскаго монастыря (съ 1646 г. по 9 Марта 1649 г., когда сталъ митрополитомъ Новгородскимъ), какъ повѣствуетъ объ этомъ писатель житія пр. І. Неронова ⁴⁾. Вліяніе этого кружка въ дѣлѣ улучшенія церковнаго пѣнія

¹⁾ Краткое описаніе древняго (XII—XIII вѣка) знаменнаго ирмолога принадлежащаго Воскресенскому, „Новый Іерусалимъ“ именуемому монастырю. Казань 1887, стр. 8.

²⁾ Церковное пѣніе въ Россіи. М. 1867, стр. 209.

³⁾ Житіе милостиваго Феодора Ртищева у Новикова въ Древней Россійской Вивліюнкѣ. М. 1791, XVІІІ, стр. 402.

⁴⁾ Братское Слово 1875, II, 277. Оригин. жит. въ Московск. Типограф. б-кѣ № 420 (57) л. 164 и наборотъ.

выразилось въ томъ, что Государь Алексѣй Михайловичъ 11 Февраля 1649 г. нашелъ нужнымъ созвать соборъ и „указалъ своему государеву богомольцу святѣйшему Іосифу, патріарху Московскому и всея Русіи съ митрополиты и архіепископы, и епископомъ и съ черными властью о томъ посовѣтовать, какъ лутче быти“. Однако п. Іосифъ, вѣроятно не столько по существу дѣла, сколько изъ-за желанія сохранить свой престижъ и инициативу власти предъ напоромъ вліятельнаго кружка, несмотря на рѣзкій протестъ духовника Стефана, далъ такое направленіе рѣшенію собора, чтобы „службѣ быти по прежнему, а вновь ничево не вчинати“. ¹⁾

Однако кружокъ ревнителей на этомъ не остановился. Не безъ участія Государя въ 1650 г. возбужденъ былъ вопросъ снова и переданъ уже на рѣшеніе Цареградскаго патріарха Пароенія II. Здѣсь былъ приличнѣйшій исходъ обѣимъ сторонамъ при ихъ натянутыхъ запутавшихся отношеніяхъ. Патріархъ Іосифъ, очевидно, уступалъ, но хотѣлъ прикрыть свое отступленіе подъ эгидой санкции вселенскаго патріарха. Патріархъ Пароеній не замедлилъ рѣшеніемъ. Того же года 16 Августа онъ писалъ, что въ мірскихъ церквахъ и монастыряхъ подобаеть честь единогласно, а не всѣмъ вмѣстѣ, а пѣвцемъ пѣти согласно. ²⁾ Такъ, наконецъ, Гордіевъ узелъ былъ разрубленъ. Вѣроятно около этого времени, можетъ быть, подъ впечатлѣніемъ патріаршаго посланія изъ Константинополя, п. Іосифъ пишетъ архіепископу Вологодскому Маркеллу: „вѣдомо учинилось, что архимандриты, игумены и поны черные и строители и старцы о церковномъ пѣніи и благочиніи нерадѣють и древнихъ святыхъ богоносныхъ отецъ преданіе и уставъ не хранять, въ церквахъ Божіихъ поють поспору, не единогласно, со всякимъ безстрашіемъ. И благовѣрный христоролюбивый благочестивый великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи... указалъ послать во всѣ города по монастыремъ свои государевы указныя грамоты, чтобы... исправляли вся-

¹⁾ Бѣлокуровъ. Дѣяніе Московскаго церковнаго собора 1649 г. Вопросъ о единогласіи въ 1649—1651 гг. Чтен. и Древност. Россійск. 1894, IV, Матеріалы, стр. 29—52

²⁾ Николаевскій. Изъ исторіи сношеній Россіи съ Востокомъ въ половинѣ XVII ст. Христ. Чтен. 1882, I, стр. 261—262.

кое церковное благолѣпіе и пѣніе по преданію св. апостоль. и св. отецъ... и въ церквахъ Божіихъ велѣтъ говорить въ одинъ голосъ, какъ въ монастыряхъ чинъ обдержитъ по уставу“. Чтобы окончательно рѣшить вопросъ о церковномъ чтеніи и пѣніи, волею Государя, по примѣру бывшаго въ 1551 г. собора при Іоаннѣ Васильевичѣ, 9 Февраля 1651 г. былъ созванъ соборъ, коимъ „государь смиде на взысканіе—малыми лѣты изгибшаго дѣла, прежде бывшаго времени нестроенія ради и смущенія земли всея великія Русіи, церковнаго благочинія и еже пѣти и чести въ ней по чину и по уставу святыхъ отецъ единогласно. И призвавъ на совѣтъ въ царскія свои палаты въ духовномъ чину отца своего и богомольца великаго господина святѣйшаго патріарха Московскаго и всея Русіи,—Никона, митрополита Новгородскаго и Великолуцкаго... и со веѣмъ священнымъ соборомъ и весь свой царскій синклитъ, еже бы въ церкви чести и пѣти по преданію святыхъ вселенскія соборныя восточныя церкви, чинно и немятежно, якоже завѣщеваетъ о семъ церковное кормило, еже есть Уставъ“. ¹⁾

Изъ этихъ свидѣтельствъ со всею ясностью слѣдуетъ, что, если патріархъ Іосифъ и прекословилъ митрополиту Никону до 1650 г., то, начиная съ этого времени, вслѣдствіе грамоты патріарха Цареградскаго Пароенія; онъ уже прекословить не могъ, а въ силу рѣшенія собора 9 Марта 1651 г., онъ и самъ по долгу совѣсти и послушанія долженъ былъ еодѣйствовать повсюдному на Руси утвержденію по церквамъ пѣнія единогласнаго и нарѣчнаго, санкціонируя его своимъ благословеніемъ. Съ благословенія патріарха Іосифа шлютъ грамоты и Государь 25 Мая 1651 г. Антоніеву Сіи-скому монастырю о томъ же дѣлѣ, и митрополитъ Никонъ Соловецкому архимандриту Илиіи, и Ростовскій митрополитъ Варлаамъ въ Кирилло-Бѣлоозерскій монастырь архимандриту Антонію и проч. Поэтому и неудивительно, что первая комиссія для справы пѣвческихъ книгъ была созвана по благословенію того же патріарха Іосифа, который прекословилъ митрополиту Никону, засѣдавшему однакоже потомъ въ 1651 г. на одномъ съ нимъ соборѣ по одному и тому же

¹⁾ Акты Археографической Экспедиціи т. IV, № 325.

²⁾ Печатный Служебникъ 1651 г., предисловіе, лл. 1—17 об.

дѣлу, приведенному благополучно къ одному общему рѣшенію. Слѣдовательно, въ вопросѣ о побужденіяхъ къ созыву первой комисіи дѣло не въ той или другой степени любви къ церковному пѣнію, каковая могла быть у этихъ іерарховъ, Никона и Іосифа, по сравненію ихъ другъ съ другомъ, а въ обязательномъ постановленіи собора, вполне угодномъ и Государю и передовымъ людямъ того времени. Такимъ образомъ противорѣчіе, которое находитъ въ нашихъ словахъ авторъ разсматриваемаго сообщенія въ отношеніи къ патріарху Іосифу само собою отпадаетъ. Патріархъ Іосифъ не только могъ, но и долженъ былъ дать въ силу соборнаго постановленія свое благословеніе архипастырское на работы по исправленію церковнаго пѣнія и, слѣдовательно, и на созывъ первой комисіи, которая, по словамъ Александра Мезенца въ его извѣщеніи, какъ будто по одному лишь царскому повелѣнію была созвана, въ дѣйствительности же этого не могло быть такъ, но не иначе, какъ съ патріаршаго благословенія. А. Мезенецъ говоритъ: „Соблагоизволился благочестивѣйшему и великому государю нашему... о церковномъ знаменскомъ пѣніи предѣль учинити, еже бы всякое пѣніе было въ истиннорѣчномъ пѣніи вездѣ во градѣхъ и честныхъ обителехъ и селѣхъ устроено равночинно и доброго гласно. И въ тое время на тое божественное и святяя Божія церкви дѣло его царскимъ повелѣніемъ въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ дидаскаловъ собрано къ тому знаменному устроенію разныхъ чиновъ отъ святяя Божія церкви чиновачальниковъ и всякаго церковнаго чина избранныхъ людей 14 человекъ“ 1). Такое повелѣніе, безъ упоминанія о патріархѣ, ни въ какомъ случаѣ не могло быть при Никонѣ, въ особенности при томъ уваженіи, какимъ этотъ патріархъ пользовался у царя и при томъ ревнивомъ отношеніи къ прерогативамъ патріаршимъ, какое всегда и даже чрезъ мѣру проявлялъ Никонъ. Но это легко могло случиться при патріархѣ Іосифѣ, который ясно чувствовалъ, что власть его уходитъ отъ него, который и самъ говорилъ окружающимъ, что онъ сталъ нецужень, что его скинуть хотятъ, и

1) Азбука знаменскаго пѣнія (извѣщеніе о согласнѣйшихъ помѣтахъ) старца Александра Мезенца (1668). Издавъ съ объясненіями и примѣчаніями Ст. Смоленскій. Казань. 1838. л. 1.

задумывался самъ уже объ уходѣ на покой. Едва-ли такое повелѣніе могло выйти отъ государя и въ междупатріаршество, въ промежутокъ времени между кончиной патріарха Іосифа 15 Апрѣля 1652 г. и поставленіемъ въ патріархи митрополита Никона 25 Іюля того же года, а если бы оно въ это время и вышло дѣйствительно, то все-таки утверждалось бы на соборномъ опредѣленіи и на благословеніи главы Церкви патріарха Іосифа, *implicite* заключенномъ въ немъ. Со стороны прот. Д. В. Разумовскаго есть несомнѣнное преувеличеніе въ томъ, что даже и грамматика крѣпкого пѣнія (извѣщеніе) составлена монахомъ Александромъ Мезенцемъ съ благословенія того же патріарха Іосифа, если только это не корректурный недосмотръ (вмѣсто Іоасафа ¹⁾).

Должно принять во вниманіе, что и патріархъ Іосифъ, вообще отзывчивый на мѣры улучшенія церковной жизни и благопристойнаго церковнаго служенія и исправленія богослужебныхъ книгъ, могъ творить прекословія не изъ равнодушія, непониманія или нелюбви къ единогласному нарѣчному пѣнію, а скорѣе всего подъ давленіемъ сильныхъ міра сего изъ боярѣ и знати. Въ „распросныхъ рѣчахъ о единогласіи“ (1651 г.) сообщается, по разсказу одного свидѣтеля, что онъ-де слышалъ, что „Лукинскій попъ Сава съ товарищи говоритъ такіе рѣчи: „мнѣ-де къ выбору, который выборъ о единогласіи, руки не прикладывать, напередъ-де бы велѣли руки прикладывать о единогласіи боярамъ и окольничимъ, любо-ли де имъ будетъ единогласіе“ ²⁾. Въ этомъ свидѣтельствѣ ясно звучитъ недовольство извѣстной части тогдашняго русскаго общества, боярѣ и окольничихъ, нововведеніями, которыя еще раньше отмѣтилъ соборъ 1649 г. съ п. Іосифомъ во главѣ: „службѣ быть по прежнему, а вновь ничего не вчинати“. Такимъ, можетъ быть и не вполне добровольнымъ, защитникомъ прежняго оказывался и п. Іосифъ. Слѣдовательно, аргументъ автора сообщенія, нами разсматриваемаго, на которомъ онъ хотѣлъ утвердить мысль о невозможности созыва первой комиссіи при патріархѣ Іосифѣ и благословеніи имъ ея работъ, въ виду

¹⁾ „Церкви. п. въ Россіи“, стр. 170.

²⁾ Записки Отдѣленія русск. и славянск. археологій Императ. Русск. Археолог. Общ. II, 394—397.

его прекословія митрополиту Никону въ исправленіи церковнаго пѣнія на единогласіе и нарѣчіе, на основаніи изложенныхъ данныхъ, совершенно отпадаетъ.

Другое данное о невозможности созыва комиссіи при патриархѣ Іосифѣ авторъ усматриваетъ въ томъ, что патриархъ Іосифъ, какъ извѣстно, скончался въ 1652 г., комиссія же, собравшись, должна была прекратить свои занятія вслѣдствіе начавшагося морового повѣтрія—чумы, какъ думаютъ почти всѣ историки церковнаго пѣнія, добавляетъ авторъ. А чума, утверждаетъ авторъ, какъ извѣстно, и была въ Москвѣ въ исходѣ 1655, а не 1652 года, на каковой указываютъ Разумовскій и Металловъ. Отсюда вышло, что первый, по автору, допустилъ, а второй, не провѣривъ, повторилъ ошибку того.

Всѣмъ извѣстно, что нѣтъ ничего легче, какъ находить у другихъ ошибки, а также и недомолвки. Авторъ сообщенія говоритъ, что причиной роспуска комиссіи почти всѣ историки церковнаго пѣнія называютъ чуму. Тогда почему же не всѣ?— Да и кто же именно указываетъ другую какую-либо причину? Историки, конечно, не сами сочиняютъ причины фактовъ и явленій, а извлекаютъ ихъ изъ какихъ-либо историческихъ данныхъ. Всѣ историки свѣдѣнія о чумѣ, какъ причинѣ преждевременнаго роспуска комиссіи, могутъ извлечь только изъ единственнаго источника, это „Извѣщеніе“ Александра Мезенца, которое одно только трактуетъ о первой комиссіи и о роспускѣ ея по причинѣ чумы, или, точнѣе, самъ А. Мезенецъ и онъ единственный. Замѣтивъ раньше объ иностранныхъ походахъ, ратяхъ и браняхъ, царственныхъ и земскихъ дѣлахъ, короче сказать, о войнахъ и политикѣ, А. Мезенецъ продолжаетъ: „Еще въ тѣ же времена грѣхъ ради нашихъ прииде и моровое повѣтріе. Того ради и сіе Божіе и святяя его Божія церкви дѣло, праворѣчное знаменное правленіе пресѣчеся“ 1). Такъ говоритъ А. Мезенецъ, не указывая, однакоже, года самой чумы. Но авторъ сообщенія пытается внести въ этотъ вопросъ свое освѣщеніе, чѣмъ и отличается отъ всѣхъ историковъ церковнаго пѣнія и что собственно новаго и составляетъ въ его разсужденіяхъ по поводу новой трактовки Смоленскимъ

1) По изданію Смоленскаго, л. 1.

года созыва комиссiи и составляетъ вмѣстѣ его попытку *восполненiя* рѣшенiя вопроса, причемъ однакоже авторъ ищетъ опоры своему мнѣнiю въ рутинномъ выраженiи „какъ извѣстно“. Кому же откуда извѣстно, что чума въ Москвѣ была въ исходѣ 1655 г., какъ говоритъ авторъ, объ этомъ ничего не сказано, и авторъ, повидимому, склоненъ принимать это, какъ непрерываемый фактъ, неоспоримую истину. Посмотримъ, однакоже, такъ-ли это. Намъ нигдѣ не встрѣчалось ни одного указанiя на то, чтобы чума началась въ Москвѣ въ 1655 г. и, въ частности въ исходѣ этого года.

Обратимся за свѣдѣнiями къ современнику биографу патрiарха Никона, клирику I. Шуперину. Здѣсь мы находимъ однакоже, лишь общiя указанiя. Въ „Извѣстiи“ своемъ, замѣтивъ кратко о первомъ литовскомъ походѣ государя, (выступилъ 18 Мая 1654 г.) ¹⁾ и о рожденiи царевича Алексiя Алексiевича (род. 5 Февр. 1654 г.) ²⁾, повѣствователь далѣе прибавляетъ: „И во оно лѣто, грѣхъ ради нашихъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ случися смертоносная язва, отъ нея же для сохраненiя ради царскаго дома со благовѣрною и благочестивою Государынею Царицею и великою Княгинею Марiею Ильиничною и со благороднымъ Царевичемъ и со благовѣрными царевнами, поиде святѣйшiй патрiархъ въ Троицкiй Сергiевъ монастырь и оттолѣ въ монастырь Макарiя Калязинскаго, изъ него же придоша во градъ Вязьму“ ³⁾. Царская семья, по свидѣтельству Шуперина нисколько не пострадала, „а въ царствующемъ градѣ безчисленное множество изомроша“ (по Ипат. сп. „мало что не вси изомроша“) ⁴⁾. Затѣмъ далѣе Шуперинъ говоритъ о походѣ на Свевъ (начавш. въ 1656 г.) и объ устроенiи и проводахъ сооруженнаго патрiархомъ Никономъ креста для Крестнаго монастыря на Бѣломъ морѣ, бывшихъ въ тотъ день, когда были взять русскими Динабургъ, (грамота же о построенiи писана 24 Юня 1656 г.) и прибавляетъ: „Потомъ же вскорѣ въ Россiйскомъ царствiи, за грѣхи наши, Божiимъ праведнымъ попущенiемъ, паки бысть смертоносная язва и мор-

¹⁾ Дворцов. разр. стр. 410.

²⁾ Дворц. разр. *ibid.* стр. 399. Собр. грам. и догов. III, 169.

³⁾ „Извѣстiе“. 1890, стр. 31.

⁴⁾ *ibid.*

ское повѣтріе“. 1). Здѣсь указывается на чуму 1656 г., которая дѣйствительно посѣтила Русь, но въ Москвѣ не была, между тѣмъ дальше Шушеринъ говоритъ, что патріархъ Никонъ снова съ царскимъ семействомъ изъ Москвы уѣхалъ въ Тверь, а затѣмъ въ Вязьму, разумѣя очевидно чуму, бывшую въ самой Москвѣ 2). Здѣсь Шушеринъ неточно сопоставилъ два разныхъ факта. Въ дѣйствительности вторичный отъѣздъ царской семьи изъ Москвы былъ во вторую чуму, бывшую въ Москвѣ въ Іюнь 1655 года, развившуюся здѣсь во время второго похода Государя на поляковъ, въ который онъ отправился 11 Марта 1655 года., 3) вскорѣ же послѣ возвращенія въ Москву изъ перваго, именно 10 Февраля 1655 г. 4). Вторая чума (1655 г.) и третья 1656 г.) были только небольшими вспышками послѣ опустошительной чумы 1654 г., начавшейся въ Іюль и окончившейся въ Декабрѣ того же года. Историкъ г. Москвы И. Е. Забѣлинъ говоритъ въ предисловіи къ „Матеріаламъ для исторіи, археологіи и статистики г. Москвы“—„Моръ, начавшійся съ Іюля прекратился къ концу Декабря 1654 года“. 5) Историкъ С. М. Соловьевъ повѣствуетъ: „въ то время какъ съ Запада приходили все вѣсти счастливыя, изъ Москвы давали знать, что здѣсь свирѣпствуетъ моровая язва“. 6) Въ Іюль выѣхала изъ Москвы царская семья; въ Сентябрѣ чума усилилась, 11-го того же мѣсяца царская семья была въ Колязинѣ; „съ 10 октября моръ началъ стихать, и зараженные стали выздоравливать“; а въ Декабрѣ все прекратилось 7). Итакъ начало чумы падаетъ на Іюль 1654 года, а интересующая насъ комиссія, какъ, согласно съ протоіереемъ Разумовскимъ сказано нами, созвана въ 1652 году. За полтора года сдѣлала ли что-либо комиссія въ цѣляхъ ея созыва? Повидимому она совсѣмъ не работала, или работала очень

1) *ibid.* стр. 35.

2) *ibid.*

3) Дворц. разр. III, 461, 472.

4) *ibid.* стр. 444.

5) Забѣлинъ „Мат. для ист., арх. и стат. г. Москвы. собран. и изданн. руководствомъ и трудами И. Е. Забѣлина. М. ч. II, 1891.

6) Русск. ист. т. X, стр. 361.

7) *ibid.* стр. 367—371. Подробно о моровомъ повѣтріи 1654—1655 гг. въ III т. Дополненія къ Актамъ историч. № 119.

мало. Этому объясненіе не только въ появленіи чумы, но и еще въ начавшихся походахъ, военныхъ дѣйствіяхъ, которыя очевидно, стали тормозить обычное мирное теченіе жизни и занятій тогдашняго русскаго общества, по обыкновенію весьма отзывчиваго на подобныя крупныя явленія, особенно, если принять во вниманіе, что и духовенство, во главѣ съ своимъ патріархомъ Никономъ не было чуждо трудовъ и участія въ помощи успѣху русскихъ походовъ. Но при этомъ нужно обратить вниманіе на одно обстоятельство, уясняющее нашъ вопросъ.

Наши историки, указывая годы тѣхъ, или иныхъ событій до Петра I переводятъ хронологическія даты на современный Петровскій или Январскій годъ, который правильнѣе назвать бы исторіографическимъ; а повѣствователи старины пользуются, какъ извѣстно, лѣтописнымъ годомъ, сентябрьскимъ, на протяженіи 8 мѣсяцевъ не совпадающемъ съ первымъ. Эта перемѣна введенная Петромъ I указомъ 20 Декабря 1699 г. считать 1700-й годъ съ 1 Января, отразилась на хронологіи такимъ образомъ, что 1699 г., начатый по церковному съ 1 Сентября, фактически былъ равенъ только 4 мѣсяцамъ, когда наступилъ новый 1700-й годъ современный, тогда такъ въ дѣйствительности онъ долженъ былъ закончиться еще впереди предстоявшимъ Августомъ. На основаніи такого соотношенія этихъ двухъ годовъ, Іюль и Августъ чумного 1654 г. падали на конецъ лѣтописнаго 1653 года. Намъ неизвѣстно, въ какомъ мѣсяцѣ была созвана первая комиссія. Если она могла быть созвана въ концѣ же предыдущаго лѣтописнаго же года 1652-го, т. е. въ Іюлѣ, или Августѣ, то срокъ ея дѣйствительности до чумы могъ быть только около года, или даже менѣе того. Это время комиссія могла употребить лишь на собраніе и подготовку рукописныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для работъ и сохранившихся въ разныхъ мѣстахъ тогдашней Руси, по монастырскимъ и епархіальнымъ книгохранилищамъ. Даже не принимая во вниманіе такихъ хронологическихъ подробностей, времени около полтора года совѣмъ немного, чтобы оказались особенно ощутительные результаты въ этомъ сложномъ запутанномъ и новомъ дѣлѣ. И всетаки, надобно думать, что первая комиссія кое-что сдѣлала въ дѣлѣ исправленія пѣвческихъ книгъ. А. Мезенцъ,

сказавъ въ своемъ „Извѣщеніи“ о шести членахъ второй комиссіи, затѣмъ прибавляетъ: „И тіи первіи исправивша знаменнаго пѣнія по истиннорѣчію сія ирмосы (образцы которыхъ приложены къ „Извѣщенію“), кромѣ согласныхъ литерныхъ помѣтъ, старословенороссійскимъ обыкновеннымъ знаменемъ“ ¹⁾. Значитъ согласныя литерныя помѣты до начала работъ второй комиссіи были уже приведены въ должный порядокъ и, вѣроятно, трудами первой комиссіи. Итакъ, изъ всѣхъ предыдущихъ соображеній ясно, что чума началась въ половинѣ 1654 г., а никакъ не въ исходѣ 1655 г., какъ хочетъ увѣрить авторъ разсматриваемаго сообщенія не безъ преднамѣренной цѣли оправдать предвзятую дату созыва комиссіи въ 1655 году.

Теперь обратимся къ этой самой датѣ, изъ-за которой и поднялся весь шумъ Смоленскій, а за нимъ о. Игнатъевъ рѣшительно провозгласили годомъ созыва первой комиссіи 1655-й, а послѣдній, переусердставъ въ этомъ, даже сталъ находить ошибки тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, и тѣмъ бросилъ тѣнь на почтеннаго отца исторіи нашего церковнаго пѣнія прот. Д. В. Разумовскаго.

Изъ позднѣйшихъ авторовъ, касавшихся вопроса о времени созыва первой комиссіи, А. В. Преображенскій, въ своемъ сочиненіи „Очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи“ ²⁾, не рѣшившись принять ту, или другую дату (т. е. 1652 г. или 1655 г.) попросту говоритъ. „Въ пятидесятихъ годахъ XVII ст. царь Алексѣй Михайловичъ созвалъ въ Москву 14 дидакаловъ“ и проч. Здѣсь руководить авторомъ понятная осторожность въ спорномъ вопросѣ, не располагающимъ рѣшительными данными съ своей стороны въ пользу той, или другой даты, или, можетъ быть, не придающимъ ему особеннаго значенія, но все же здѣсь чувствуется нѣкоторое недовѣріе къ новому открытію Смоленскаго. Прот. Д. В. Разумовскій въ четырехъ мѣстахъ своихъ сочиненій говоритъ о томъ, что первая комиссія была собрана въ 1652 г. Въ первый разъ онъ высказался въ сочиненіи своемъ, первомъ, изданномъ въ 1863 г., „О нотныхъ безлинейныхъ рукописяхъ церковнаго знаменнаго пѣнія“ въ такихъ выраженіяхъ: „Царь

¹⁾ Азбука Мезенца въ изд. Смоленскаго, л. 2.

²⁾ Преображенскій. „Оч. ист. ц. п. въ Россіи“ изд. 2, СПб., стр. 19.

Алексѣй Михайловичъ назначалъ въ Москвѣ двѣ комиссіи, которыя должны были заняться благоустроеніемъ церковнаго пѣнія—первую въ 1652 г., а вторую—четырьмя годами позднѣе (въ 1656 г.)¹⁾. Второй разъ—въ рефератѣ, читанномъ въ Московскомъ археологическомъ съѣздѣ 1871 г. „Церковнорусское пѣніе“, гдѣ говоритъ такъ на вопросъ: „какія свѣдѣнія сохранились о работахъ двухъ собраній дидаскаловъ въ 1652 и 1668 годахъ въ Москвѣ? „Первое собраніе 1652 года состояло изъ 14 человекъ дидаскаловъ“ и проч. „Въ 1668 г. состоялось новое второе собраніе изъ шести только мастеровъ-дидаскаловъ“²⁾ и проч. Въ третій разъ—въ сочиненіи, изданномъ въ 1886 г., „Богослужбное пѣніе православной греко-россійской церкви“ болѣе опредѣленно: „въ исходѣ 1652 г. собрано въ Москвѣ 14 опытныхъ пѣвцовъ: имъ дано порученіе исправить нотныя книги *на-рѣчь*, т. е. согласить нотный текстъ пѣснопѣній съ ненотнымъ. Пѣвцы занимались своимъ дѣломъ и, не смотря на то не успѣли представить плоды трудовъ своихъ. Не болѣе, какъ черезъ годъ послѣ открытія первой комиссіи, въ Москвѣ появилась моровая язва и члены комиссіи принуждены были прекратить свои занятія. Въ 1667 г. соборъ греческихъ и русскихъ іерарховъ 7-мъ своимъ правиломъ узаконилъ *гласное пѣніе пѣти на рѣчь*. Поэтому собрана въ Москвѣ вторая комиссія пѣвцовъ; ей поручено исполнить соборное опредѣленіе и исправить пѣніе *на-рѣчь*. Къ составу комиссіи принадлежали: Чудова монастыря *старецъ Александръ Печерскій*, Саввина Звенигородскаго монастыря *старецъ Александръ Мезенецъ*, патріаршій *пѣвчій дьякъ Теодоръ Константиновъ*, ярославскій *діаконъ Кондратій Иларіоновъ* и церковные дьячки: *Григорій Носъ* изъ Вологды и *Оадей Никитинъ* изъ Усолья“.³⁾

Во второмъ, по времени выхода въ свѣтъ, сочиненіи своемъ „Церковное пѣніе въ Россіи (изд. 1867 г.) протоіерей Разумовскій объ обѣихъ комиссіяхъ говоритъ довольно нерѣшительно. Онъ отмѣчаетъ то обстоятельство, что въ 1652 г. было обращено вниманіе на оба недостатка богослужбнаго

¹⁾ Разумовскій. „О нотн. безлин. рукоп. ц. знаменн. п.“ М. 1863 стр. 135.

²⁾ Труды Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ въ 1871 г., стр. 18. 19.

³⁾ Богослужбн. п. правосл. греко-россійск. ц. М. 1888, стр. 50.

пѣнія: разноголосное пѣніе и раздѣльнорѣчіе, которымъ и положила конецъ окружная увѣщательная грамота царя Алексѣя Михайловича, писанная съ совѣта и благословенія патріарха Іосифа и всего освященнаго собора (бывшаго 9 Февраля 1651 г.)—гдѣ и предписывалось „по преданію св. апостоль и св. отецъ и по Уставу пѣти во святыхъ Божіихъ церквахъ чинно и безмятежно на Москвѣ и по всѣмъ городамъ, единогласно“. „Вмѣстѣ съ симъ, продолжаетъ авторъ, царь Алексѣй Михайловичъ назначилъ въ Москвѣ *собраніе* (въ нынѣшнемъ смыслѣ *коммисію*) изъ 14 человекъ дидаскаловъ“. О второй коммисіи онъ говоритъ, что по совѣту царя съ патріархомъ „составилось второе собраніе дидаскаловъ для исправленія церковнаго пѣнія на рѣчь“. 1) Безъ сомнѣнія, такая увѣщательная грамота не положила еще конецъ разгласному пѣнію, что видно уже изъ того, что такихъ предупредительныхъ грамотъ, и царскихъ и архіерейскихъ, было разсылаемо немалое число, насколько извѣстно, вплоть до 1683 г. включительно. 2) Главную же работу исправленія богослужебнаго пѣнія должно было исполнить „вмѣстѣ съ симъ“ (т. е. посланіемъ?) назначенная коммисія. Доселѣ извѣстны только двѣ царскія увѣщательныя грамоты: отъ 25 Мая 1651 г. въ Антоніевъ Сійскій монастырь 3) и въ Кострому, Богоявленскому игумену и приходскому Никольскому попу, отъ 6 Ноября 1652 г., 4) въ которыхъ дѣйствительно предписывалось пѣть чинно и безмятежно и единогласно. Была ли дѣйствительно „окружная грамота“, о которой говоритъ прот. Разумовскій и когда она была разослана, чтобы къ ней приурочить можно было созывъ первой коммисіи, ничего доселѣ неизвѣстно. Все же таки изъ словъ автора, что именно 1652 г. было обращено вниманіе на недостатки церковнаго пѣнія, нельзя не видѣть, что первую коммисію и здѣсь онъ относитъ къ 1652 году.

Наконецъ у насъ есть еще самый старѣйшій свидѣтель по

1) Разумовскій. „Церковное и въ Россіи“. 1867, стр. 78. 79.

2) См. Преображенскій. Вопросъ о единогласномъ пѣніи въ русской церкви XVII в. Спб. 1904.

3) Акты Археограф. экспед. т. IV, № 227. Преображенскій, *ibid.*, стр. 33. Сахаровъ, изслѣдованіе о русск. церков. пѣснопѣніи, м. 1849, стр. 143.

4) Временн. с. р. Лѣтописецъ русск. м. 1790 II, 322—328. Преображ. *ibid.* Сахаровъ *ibid.*

нашему дѣлу В. М. Ундольскій съ своими „Замѣчаніями для исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи“, изд. въ 1846 г. Если прот. Разумовскій, слѣдуя своему излюбленному приему, говоритъ догматически о годѣ первой комиссіи—1652-мъ, не приводя соображеній, которыми руководствовался въ установленіи этого года, и даже не ссылаясь на А. Мезенца, единственный первоисточникъ въ этомъ вопросѣ, Ундольскій исключительно опирается на слова А. Мезенца, заимствованныя изъ „Извѣщенія“ и именно изъ рукописи Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 455. Ундольскій буквально заимствуетъ изъ „Извѣщенія“ А. Мезенца: „благоизволися благочестивѣйшему великому Государю нашему Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу во переходящее время лѣта 7160 (1652) о церковномъ знаменномъ всякомъ пѣніи предѣль учинити, еже бы всякое пѣніе было во истиннорѣчномъ пѣніи вездѣ устроено равночинно и доброгласно“ ¹⁾ и проч. Вся сущность и сила этого свидѣтельства заключается, какъ вполне понятно, въ годѣ 7160=1652, что въ рукописи изображается славянскими буквами—цифрами *лрѣ*. Вотъ тутъ-то и оказывается запрятанъ весь секретъ поднятаго шума около вопроса о времени созыва первой правильной комиссіи. Смоленскій, издавая „Извѣщеніе“ А. Мезенца положилъ въ основу своего изданія текстъ рукописи, неизвѣстно, какого вѣка,—принадлежащій казанскому торговцу Л. В. Елкину, какъ самъ онъ говоритъ: Текстъ „Азбуки знаменнаго пѣнія“ Александра Мезенца напечатанъ съ рукописи, принадлежащей казанскому торговцу Л. В. Елкину. Этотъ текстъ былъ провѣренъ мною по экземплярамъ Имп. Пуб. Б-ки (Q. XII, № 1; библіотеки гр. Толстого: II, № 116) и Румянцевскаго Музея (Ундол. № 176 и № 1218); правописаніе текста изложено по рукописи г. Елкина. ²⁾ Мы не имѣемъ представленія о рукописи г. Елкина и потому не можемъ сказать о ней, насколько она соотвѣтствуетъ своей цѣли—служить оригиналомъ для ученаго изданія „Извѣщенія“, Мезенца, но одна изъ тѣхъ рукописей съ которыми свѣрять Смоленскій свой оригиналъ.

¹⁾ Ундольскій. Замѣч. для ист. церк. п. въ Россіи. М. 1846, стр. 12.

²⁾ Азбука знаменн. пѣнія—изд. съ объясн. и примѣч. Ст. Смоленскій, Каз. 1888, стр. 90.

именно: б-ки Румянцевскаго Музея, № 176, въ 278 л.л., съ прологомъ и октоихомъ,—превосходна и, вѣроятно, эта та, о которой прот. Разумовскій говоритъ въ своемъ изслѣдованіи „О нотныхъ безлин. рук. церк. знаменнаго пѣнія“ (изд. 1863 г.): „лучшій изъ видѣнныхъ многихъ списковъ (раз. Извѣщенія) принадлежитъ б-кѣ В. М. Ундольскаго“. 1) Изъ предупрежденія Смоленскаго, что онъ рукопись Елкина привѣрилъ по рукописямъ, одной—И. П. Б-ки и двухъ—Румянц. Музея можно и даже должно вывести заключеніе, что всѣ эти четыре рукописи буквально въ текстѣ совпадаютъ между собой и никакихъ разночтеній въ нихъ нѣтъ. А въ дѣйствительности такія разночтенія есть въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ выраженіяхъ, хотя бы взять двѣ рукописи Румянц. Музея для сравненія между собой и съ изданной Смоленскимъ, а что всего для насъ важнѣе, эти разночтенія какъ разъ касаются интересующаго насъ весьма любопытнаго и довольно значительнаго вопроса о времени созыва первой правильной комиссіи по церковному пѣнію. Нужно только удивляться, какимъ образом Смоленскій, открывая свою научную новость въ области хронологіи исправленія богослужебныхъ пѣвческихъ книгъ, не обратилъ совершенно никакого вниманія на эти разночтенія, которыя какъ разъ касаются года созыва первой комиссіи. Дѣло въ томъ, что въ изданномъ Смоленскомъ текстѣ „Извѣщенія“. А. Мезенца сказано „во преходящее время лѣта 17163 или 1655, но въ рукописи Румянц. Музея № 176—17160 или 1652. Въ другой рукописи Румянцевскаго Музея, № 1218, въ 79 л.л. всего,—которою также пользовался Смоленскій, перваго листа, на которомъ долженъ стоять годъ, въ „Извѣщеніи“ не достааетъ и потому эта рукопись въ нашемъ вопросѣ въ счетъ не идетъ. Но вотъ что удивительно: и въ рукописи Императорской Публичной Библіотеки Толстовскаго собранія, Q. XII. № 1,—II, № 116, которою также пользовался Смоленскій при изданіи текста „Извѣщенія“, требуемый годъ также значится 17160 или 1652,—и все-таки Смоленскій предпочелъ чтеніе своего оригинала—Елкинскаго.

Мы совершенно отказываемся понять тѣ научные приемы,

1) Разумовскій. О нотн. безлин. рукоп. церковн. знаменн. пѣвія“. М. 1863, стр. 138.

которые примѣнилъ Смоленскій при оцѣнкѣ своего оригинала предпочтительно предъ другими двумя рукописями, о которыхъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, что онѣ, по письму, матеріалу, и вообще по своему происхожденію не позже XVII вѣка, и почему онѣ предпочель довѣриться одной руписи, хотя бы и она была того же XVII в., о чемъ, однакоже, Смоленскій не говоритъ ничего, и почему онѣ рѣшился отказать въ довѣрїи двумъ солиднымъ рукописямъ, изъ коихъ одну извѣстный знатокъ дѣла, прот. Разумовскій, признаетъ наилучшею изъ всѣхъ въ научномъ смыслѣ. Мы не беремъ отгадывать загадки, пусть это будетъ тайной Смоленскаго, но однако здѣсь ясно: фактическія данныя противъ Смоленскаго и его новаго предположенія о годѣ созыва первой комиссіи.

Обратимся теперь къ другимъ даннымъ, которыми, положимъ, Смоленскій не могъ пользоваться при своемъ изданіи текста „Извѣщенія“ А. Мезенца въ 1888 году и которыми, добавимъ по адресу автора разсматриваемаго нами сообщенія, мы уже пользовались при 2-мъ изд. нашего „Очерка исторіи православнаго церковнаго пѣнія въ Россіи“ въ 1896-мъ году 1). Эти данныя—двѣ рукописи „Извѣщенія“, принадлежащія библіотекѣ Московскаго Синодальнаго Училища церковнаго пѣнія, № 219 и № 727. Въ первой рукописи, № 219, читается — „во преходящее время лѣта 1652; а во второй, № 727,— „лѣта 1652-го, т. е. въ первой 1652 или 1652-го, а во второй 1652-го или 1652-го. Слѣдовательно, въ той и другой рукописи годъ созыва первой комиссіи опредѣленно указывается 1652-й, а не 1655-й, какъ у Смоленскаго. Итакъ, пять рукописей „Извѣщенія“, начиная съ рукописи Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, № 455, на которую впервые указалъ Ундольскій, а затѣмъ рукописи, которыми пользовался самъ Смоленскій, одна Императорской Публичной Библіотеки, другая Румянцевскаго Музея, № 176, и кончая двумя рукописями библіотеки Синодальнаго Училища, № 216 и № 727,—всѣ единогласно свидѣтельствуютъ какъ современныя XVII-му вѣку, что собраніе

1) Теперь уже есть 3-е изд. 1900 г., значительно дополненное, о которомъ, повидямому, нашъ авторъ (о. Игнатъевъ) при составленіи своего сообщенія въ 1910 г. еще не зналъ.

первой комиссіи по исправленію богослужебныхъ пѣвческихъ книгъ на-рѣчь было въ 1652-мъ году. Спрашивается, откуда же могла взятъся такая версія, что годомъ этимъ оказывается 1655-й и какъ она могла утвердиться въ текстѣ рукописи, бывшей въ рукахъ Смоленскаго.

Намъ кажется, что это дѣло совсѣмъ просто, какъ просто ларчикъ открывался. Достаточно взглянуть на текстъ „Извѣщенія“, хотя бы въ печатномъ изданіи Смоленскаго и обратить бѣглое вниманіе на то, что годъ здѣсь изображается четырьмя буквами—цыфрами славянскаго алфавита, тогда какъ принято годы изображать только тремя, но такъ, что когда есть единицы, то годы пишутся, начиная съ сотни какъ напр., въ томъ же „Извѣщеніи“ дальше годы 7163 и 7164 изображены: ꙗѣг и ꙗѣд, тогда какъ годы безъ единицъ, какъ напр.: въ данномъ случаѣ 7160, пишутся, начиная съ тысячи, чтобы было три цыфры, а не двѣ, и поэтому въ данномъ случаѣ обычай требуетъ написать годъ ꙗѣѣ, а не ꙗѣ, а равнымъ образомъ и 7163, какъ хочеть понимать Смоленскій, слѣдуетъ написать не ꙗѣѣг, а просто ꙗѣг, безъ тысячъ. Если же тысячи обозначены и цыфра стала изъ четырехъ славянскихъ буквъ, то, очевидно, послѣдняя цыфра, въ особенности же, если она г, уже не цыфра, а буква алфавита, большею частью, для обозначенія, въ сокращеніи, слова — „года“, или — „го“, т. е. лѣта, положимъ, ꙗѣѣ-го, съ прибавленіемъ въ этомъ случаѣ — „о“. Еще одна деталь. Даже въ печатномъ текстѣ, изданномъ Смоленскимъ, мы можемъ видѣть послѣ послѣдней буквы этихъ четырехъ буквъ—цыфръ, именно г, точку, почему и надо здѣсь разумѣть въ сокращеніи „года“ и читать 7160 г., а не 7163, ибо точка при цыфрѣ не имѣетъ никакого смысла и никогда не ставится, развѣ только тогда, когда цыфрой закончилось все предложеніе и точка его завершаетъ. Но здѣсь на цыфрахъ рѣчь не заканчивается, а непрерывно продолжается дальше, а именно: „Соблагоизволися.. во преходящее время лѣта ꙗѣг-о церковномъ знаменномъ пѣвнѣи предѣль учинити“ и проч. Ясно, что здѣсь должно читать „7160 года“, а не „7163“. Теперь всякому очевидно, что это за новое открытіе въ нашей церковно-пѣвческой исторической наукѣ и на чемъ построены весь этотъ воздушный замокъ, распадающійся, какъ паутина, при первомъ же легкомъ къ нему прикосновеніи.

Теперь же каждому очевидно и то, что авторитетъ отца исторіи церковнаго пѣнія, протоіерея Д. В. Разумовскаго еще твердо и можно сказать, непоколебимо стоитъ въ нашей церковно-пѣвческой наукѣ, хотя года, должно сознаться, и наложили на нѣкоторыя изъ его положеній неизбѣжную печать времени, которому уплачена должная дань.

Смоленскій въ своихъ выводахъ не ограничивается однимъ указаніемъ на свидѣтельство текста бывшей у него въ рукахъ рукописи, онъ пытался подкрѣпить ея кажущуюся дату и нѣкоторыми соображеніями историческаго характера. Такъ онъ указываетъ на предшествовавшій 1655-му году соборъ и его дѣятельность и постановленія, которыя будто бы выдвинули необходимость созыва первой комиссіи, но такія соображенія не достигаютъ своей цѣли. Смоленскій говоритъ: „Они (недостатки пѣнія) были рѣзко осуждены окружною увѣщательною царскою грамотою, изданною по совѣту патріарха Іосифа. На соборѣ 1654 г. вопросъ объ исправленіи пѣвчихъ книгъ, какъ въ ихъ текстовомъ изложеніи, такъ и въ отношеніи правильности распѣвовъ и улучшенія знаменной системы, былъ поставленъ прямо. Отвѣтомъ на него было учрежденіе комиссіи изъ 14 „дидакаловъ“, мастеровъ церковнаго пѣнія“ ¹⁾. Но, какъ мы видѣли, существованіе такой „окружной“ грамоты царской проблематично, хотя и были отдѣльныя грамоты, начинающія съ 1651 г., но подъ вліяніемъ постановленія собора 9 февр. 1651 г., и, если ставить созывъ комиссіи въ зависимость отъ постановленій собора, то такимъ, ближайшимъ по времени и характеру своихъ работъ, могъ быть скорѣе всего соборъ 1651 г., занимавшійся дѣйствительно исправленіемъ недостатковъ въ чтеніи и пѣніи, установившій единогласіе, а не соборъ 1654 г., который былъ поглощенъ заботою справиться славянскія богослужебныя книги позднѣйшаго изданія съ старыми славянскими, а главнѣйшимъ образомъ съ греческими, совершенно не касаясь вопросовъ церковнаго пѣнія, слѣдствіемъ чего и была командировка Арсенія Суханова въ восточные монастыри и на Аѳонъ за греческими оригиналами богослужебныхъ древнихъ книгъ и созваніе

¹⁾ Азбука А. Мезенца—изд. съ объясн. и примѣч. См. Смоленскій. К. К. 1888, стр. 39.

новаго собора 1655 г., одобришаго сдѣланныя уже раньше исправленія и печатаніе разсмотрѣнныхъ служебника и скрижали. Поэтому ссылка на соборъ 1654 г., какъ на ближайшую причину созыва комиссіи именно въ 1655 г., не достигается своей цѣли; гораздо болѣе было основаній собору 1651 г. сознать необходимость созыва такой комиссіи, которая бы и занялась озабочивавшимъ этотъ соборъ дѣломъ, исправленіемъ церковнаго пѣнія.

Теперь о второй комиссіи. Протоіерей Разумовскій въ самомъ первомъ своемъ сочиненіи „О нотныхъ безлинейныхъ рукописяхъ церковнаго знаменнаго пѣнія (изд. 1863 г.) 1) пять разъ упомянулъ о томъ, что вторая комиссія изъ 6 человекъ была создана въ 1656 г., хотя при этомъ, повидимому, не замѣтилъ того, что онъ тѣмъ самымъ впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою, ибо тутъ же отмѣчаетъ, что съ соизволенія царя и благословенія патріарха Іоасафа митрополитъ Сарскій и Подонскій Павелъ занялся ею, а извѣстно, что патріархъ Іоасафъ II правилъ русскою церковью съ 1667 по 1672 годъ. Слѣдовательно, комиссія эта собрана была позже. Въ рефератѣ на Археологическомъ Съѣздѣ въ Москвѣ тотъ же авторъ, какъ замѣчено выше, просто говоритъ: „Въ 1668 г. состоялось новое второе собраніе“, но почему онъ думаетъ, что въ этомъ именно году, того не объясняетъ. Наконецъ, въ послѣднемъ по времени своемъ трудѣ „Богослужебное пѣніе православной греко-россійской церкви“ (изд. 1886 г.) онъ точно объясняетъ: Въ 1667 г. соборъ греческихъ и русскихъ іерарховъ 7-мъ своимъ правиломъ узаконилъ *гласовное пѣніе пѣти на рѣчь*. Поэтому собрана въ Москвѣ вторая комиссія пѣвцовъ“,—но при этомъ не обозначаетъ года созыва этой комиссіи. Смоленскій безъ всякихъ поясненій принимаетъ, что вторая комиссія была собрана въ 1668 г. Ундольскій ссылается на соборный свитокъ собора 1667 г., напечатанный при служебникѣ изд. въ М. 1668 г., гдѣ сказано: „Церковное все Божіе славословіе чинно и немятежно и единогласно и гласовное пѣніе пѣти на рѣчь“ 2). Отсюда ясно, что выводъ о со-

1) Цит. соч. стрр. 135, 144, 145, 146, 151.

2) Ундольскій. „Замѣчанія для исторіи церковн. п. въ Россіи, М. 1846 стр. 17.

звѣвъ второй комисіи въ 1668 г. пріобрѣтается только логическимъ путемъ и не прямо, а косвенно, и не положительно, а только предположительно, ибо есть данныя, которыя несогласны съ нимъ. На эти данныя указалъ частію профессоръ Мансветовъ, частію самъ прот. Разумовскій. Первый въ статьѣ „Какъ у насъ правились церковныя книги“, на основаніи архивныхъ матеріаловъ Синодальной типографіи, утверждаетъ, что, кромѣ книжной справы на печатномъ дворѣ,—была еще комиссія, вѣдавшая исправленіе потныхъ книгъ или „нарѣчнаго пѣнія“, во главѣ которой стоялъ извѣстный Александръ Мезенецъ. Онъ и его сотрудники росписываются въ полученіи жалованья отдѣльно отъ прочихъ справщиковъ и составляютъ особую корпорацію. Въ бумагахъ архива сохранились просьбы о переводѣ нѣкоторыхъ членовъ этой комисіи въ правильную при книгопечатномъ дворѣ. Слѣдовательно, это были учрежденія разныя¹⁾. Затѣмъ, подъ 170-мъ (1662-мъ) годомъ между справщиками печатнаго двора Мансветовъ отмѣчаетъ старца Александра Печерскаго, который, по Разумовскому, затѣмъ состоялъ во второй комисіи Александра Мезенца по исправленію нарѣчнаго пѣнія²⁾, а дальше и самого А. Мезенца³⁾.

Протоіерей Разумовскій, перечисляя 6 членовъ второй комисіи поименно и приводя ихъ автографы, говоритъ что послѣдніе сняты съ росписокъ въ жалованіи изъ расходныхъ книгъ Синодальной типографіи за 171 и 172 г.г. (1663 и 1664 г.г.)⁴⁾, откуда слѣдуетъ, что въ эти годы всѣ тѣ члены комисіи состояли на печатномъ дворѣ, но по какому именно дѣлу неясно, хотя изъ словъ проф. Мансветова можно вывести заключеніе, что они работали тамъ по исправленію нарѣчнаго пѣнія. Отсюда можно составить только такое предположеніе, что первая комиссія изъ 14 человекъ, собранная для исправленія богослужебнаго пѣнія, поработавъ нѣкоторое время, вынужденная въ 1654 и

¹⁾ „Прибавленія къ твореніямъ святыхъ отцевъ“. М. 1883, т. XXXII, стр. 517.

²⁾ *ibid.* стр. 540.

³⁾ *ibid.* стр. 543.

⁴⁾ Богослужебное пѣніе православной русской церкви. М. 1886, стр. 50—51.

1655 г.г. вслѣдствіе моровой язвы на Москвѣ въ это время, прекратить правленіе пѣвчихъ книгъ, однакоже впослѣдствіи не разбрелась окончательно, а нѣкоторые изъ ея членовъ сумѣли пристроиться на печатномъ дворѣ, занимаясь тѣмъ же дѣломъ, пока, наконецъ, по волѣ Государя, съ благословенія патріарха Іоасафа II, митрополиту Сарскому и Подонскому Павлу поручено было вновь собрать комиссію для исправленія пѣнія на рѣчь изъ 6 человекъ, которая, или частью, или цѣлкомъ и была составлена изъ этихъ пристроившихся на печатномъ дворѣ бывшихъ членовъ первой комиссіи 1652 года. Въ какомъ именно году была собрана комиссія, фактически точно пока нѣтъ возможности установить, но предположительно, этимъ годомъ принято считать 1668-й. Что нѣкоторые члены этой комиссіи работали по исправленію пѣвчихъ книгъ нарѣчь и раньше этого года, 1668-го, доказательствомъ этого можетъ служить рукопись б-ки Московскаго Синодальнаго Училища № 728-й, писанная новоисправленнымъ текстомъ и, какъ можно видѣть изъ виршей въ предисловіи, самимъ старцемъ Александромъ Мезенцемъ, по клиросу, — монахомъ, сыномъ бѣлоросца, бывшаго новгородца, своею рукою, для князя Георгія (Юрія) Семеновича Урусова, прилежнаго къ пѣнію и его исправленію, въ его домѣ, въ лѣто 7174 (1666) и оконченная мѣсяца десятаго (Іюнь) дня дванадесятаго (12). По мѣстамъ нѣсколько разъ подпись: monach Alexander Stremoschov. Въ виршахъ говорится, что книга писана „во знаменнѣи единомъ точю и въ помѣтахъ“, слѣдовательно безъ признаковъ, введенныхъ комиссіею лишь впослѣдствіи и въ нуждахъ печатанія. Отсюда можно заключать, что члены комиссіи еще до созыва ея приготовили все необходимое для исправленія церковнаго пѣнія нарѣчь и только оставалось еще составить граматку крюкового пѣнія и для удобства печатанія ввести вспомогательныя средства — признаки, что и сдѣлала уже комиссія тотчасъ же послѣ своего созыва. Былъ-ли кто-либо изъ членовъ этой комиссіи, послѣ ея роспуска, справщикомъ печатнаго двора, напр.: Александръ Мезенецъ, какъ берется утверждать авторъ разсматриваемаго сообщенія (о. Игнатъевъ), данныхъ для сужденія объ этомъ пока нѣтъ никакихъ, и это можетъ быть однимъ только предположеніемъ. А. Мезенецъ скончался 30 января

1676 года, по указанію П. А. Безсонова въ его статьѣ „Знаменательные годы и знаменитѣйшіе представители послѣднихъ двухъ вѣковъ въ исторіи русскаго церковнаго пѣснопѣнія“ ¹⁾).

Вотъ то немногое, что можно пока сказать по вопросу объ исправленіи церковныхъ пѣвческихъ книгъ въ русской церкви въ XVII в. трудами двухъ, спеціально созывавшихся для того, комиссій, это—*non multum. sed multa*, хотя все это далеко не ново и не оригинально, но прочно и устойчиво, какъ сама исторія.

Протоіерей Василій Металловъ,
профессоръ Московской Консерваторіи и Археологическаго
Института.

1-г. Мая 1912 г.

¹⁾ Православн. Обзор. 1872, I—II, стр. 290.